

На Земле существовала литературная цитата, которая гласила: «дети-это цветы в саду, и они процветают в солнечном свете и тепле Родины.»

В этом странном мире, где было недостаточно тепло, почки не могли расти здоровыми. Одни увянут, другие погибнут, третьи расцветут, но не принесут плодов. Было несколько человек, которые могли бы принести плоды; но это были замечательные цветы (произносится “Ци ПА” по-китайски, что означает полный чудака).

Орк с прозвищем “кровавые руки”, например, был типичным чудаком.

“Он хочет, чтобы мы передали ему легендарный драгоценный предмет, иначе он убьет невинных жителей деревни... Джерард, О чем только думал этот парень? Может быть, с его разумом что-то не так?- Суй Сюн задумался на некоторое время, но все еще не мог понять, как его мозг мог прогрессировать таким странным образом. У него не было другого выбора, кроме как спросить своего последователя Джерарда.

Однако Джерард тоже не мог дать разумного объяснения. Он тоже был очень озадачен.

Быть добрым-не значит быть глупым. Пытаясь угрожать им, случайно выбирая некоторых деревенских жителей, которых они даже не знали, и делая их заложниками? Это было просто обращение с Суй Сюн и Джерардом как с дураками!

“Что ты хочешь этим сказать?- Не удержался от вопроса Джерард. “Почему я должен променять свою драгоценную вещь на то, чтобы ты не убил этих деревенских жителей, когда я мог бы просто убить тебя?’ Разве я не прав?”

Рур уже знал, что он скажет это, и гордо усмехнулся: “Вы можете просто убить меня, но я уже разогнал своих подчиненных. Если вы не отдадите мне свой браслет, они немедленно убьют каждого жителя деревни, которого они могут видеть! Что вы выберете: драгоценный предмет или жизнь невинного крестьянина?”

Он улыбался, как козел, его короткий нос почти загнулся кверху, и липкая слюна-которая издавала отвратительный запах под солнцем-капала с его острых зубов.

Джерард был так зол, что даже начал смеяться. Он решил дать Руру хорошего пинка прямо в лицо и отправить его обратно в материнскую утробу, чтобы в следующей жизни—если таковая будет—он был бы хорошим парнем. Прежде чем он сделал свой ход, Суй Сюн остановила его.

— Интересно... я никогда не видел такого бесстыдного человека!- Усмехнулась Суй Сюн. Его намерение убить Рура значительно усилилось. — Поскольку ты не можешь победить меня, ты хочешь убить зеленую руку? Интересный. Весьма интересный. Я никогда не смогу восстановить свой покой, если я не преподам вам урок и не заставлю вас страдать, так что вы ничего не можете сделать, кроме как удалить свой игровой аккаунт и никогда не посмеете войти снова!”

“Ваше Величество, что вы собираетесь делать?”

— Отдай ему браслет, — холодно сказала Суй Сюн. “Я сообщу вам, когда все будет сделано.”

— Джерард был потрясен. — Ну и что же?! Дать ему “взгляд пустоты»? К бесстыдному головорезу?”

“Утвердительный ответ. После того, как вы передадите его ему, развернитесь и уходите. Не оборачивайтесь назад.”

По холодному тону Суй Сюн Джерард догадался, что она собиралась сделать, и поежился.

Джерард знал, что то, с чем столкнется крайне злобный орк-разбойник, будет, возможно, самым худшим исходом, поскольку он успешно привел в бешенство Его Величество пустоту безликого.

После того, как он привел в бешенство настоящего Бога, этот глупый парень даже осмелился взять святыню внутрь, где настоящий Бог существовал. Что за глупый человек. Интересно, что его там ждет?

Добрый Джерард больше не хотел глубоко задумываться на эту тему; он боялся, что после этого ему будут сниться только кошмары.

Он снял костяной браслет с правого запястья, бросил его Руру, повернулся и ушел. Ему было неинтересно смотреть на уродливое представление Рура, в котором он лихорадочно и торопливо ловил браслет.

Он шел очень быстро. Он не хотел видеть трагически ужасных последствий, которые должны были обрушиться на Рур; однако он также испытывал отвращение к Руру.

Поведение этого орка-бандита было слишком плохим, чтобы его можно было полностью описать такими словами, как » зло » или «уродство»; на самом деле, его поведение было столь же отвратительным, как гниющее мясо. Джерард не считал себя ни мухой, ни навозным жуком и потому не мог заставить себя находиться рядом с таким человеком, как РУР.

Рур был слишком занят, чтобы заботиться о таком глупом и чрезвычайно добросердечном человеке, как Джерард. Он был полностью отвлечен костяным браслетом, который только что получил.

Этот драгоценный предмет оказался именно таким, как ему было сказано. Внутри него была мощная магическая энергия. Если смотреть со стороны, его магическая аура была не слишком яркой, как будто это было просто что-то, что искатель приключений с опытом в несколько лет мог позволить себе купить. Но когда Рур держал его в руке, он мгновенно чувствовал, что

содержащаяся в нем энергия была богатой или даже бесконечной!

Он хотел надеть браслет, но обнаружил, что это был браслет для великана, и слишком большой для него, чтобы носить его на запястье. Он немного подумал и в конце концов решил надеть его на шею вместо воротника. Но даже тогда он был слишком велик для ошейника.

Руру было уже все равно, большой он или нет. Как только он надел «ошейник», он увидел вспышку белого света, а затем почувствовал, как в нем закипает неиссякаемая энергия, как будто он стал невероятно могущественным или всемогущим. Он стал таким смелым и великодушным, что думал: если небо будет против него, он будет бороться против неба; если Бог будет против него, он будет также бороться против Бога. Даже трава и деревья вокруг него, казалось, испугались его смелости и подчинились его власти.

— Какая драгоценная вещь!- он не мог удержаться от громкого смеха.

Затем он повернулся к своим подчиненным и гордо спросил: «Что вы об этом думаете?»

И тут же его улыбка застыла.

То, что он увидел, были не его подчиненные, которые были с ним в течение многих лет, а какие-то мягкие и липкие мясные блоки, которые имели многочисленные щупальца и издавали очень странные звуки.

— Воскликнул Рур и непроизвольно отступил на несколько шагов. Он не останавливался, пока не наткнулся на дерево. Но тут же он почувствовал, что что-то не так. Дерево, в которое он врезался, оказалось не таким твердым, как следовало бы. Вместо этого она была очень липкой, и он чувствовал, что прилипает к ней.

Он поспешно попытался слезть с лошади, и ему это удалось. Но когда он обернулся, деревья, которые он видел раньше, полностью исчезли. То, что он увидел, было бесчисленным множеством безумно движущихся щупалец, больших и маленьких, и грязных.

Внимательно присмотревшись, он обнаружил, что на каждом щупальце было по лицу. Лица казались знакомыми. Чем пристальнее он вглядывался, тем яснее становились его лица. Лицо было мохнатое и свирепо уродливое, нос на нем был коротким, клыки торчали на фоне толстых губ, были шрамы...

Внезапно он понял, что это были лица всадников орков и Волков!

В этот момент лица, которые были немного смутными, внезапно стали очень ясными. Он обнаружил, что очень хорошо знает каждого из них! Однако он не мог видеть Жесткость и покорность на этих лицах, как обычно; вместо этого он видел испуганные, безжизненные лица с голубовато-белыми цветами мертвых тел.

Рур испустил громкий вопль и вытащил свой мачете, чтобы защитить себя.

“Что... что ты такое!- взревел он, размахивая мачете. “Как ты смеешь шутить надо мной? Я вас всех порежу на куски!”

Странный смех эхом отдавался в его ушах. Он взмахнул мачете в том направлении, откуда, как ему показалось, доносился звук, но промахнулся.

Обернувшись, он увидел чудовище, которое имело не физическую форму, а лицо орка, с щупальцами по всему телу. Она парила в воздухе и смотрела на него своими безжизненными глазами. Пронзительный звук, который он издал, был похож на кошачий скрежет стали и, казалось, исходил из его шеи.

“Возвращаться. Вернись к нам.”

Внезапно звук разнесся эхом во все стороны. — Вернись, вернись.- Звук был высокий и низкий, как у старика и ребенка, и все звуки были безжизненными.

Если внимательно прислушаться, то можно было сказать, что звук был наполнен бесконечным счастьем.

Рур вскрикнул, взмахнул мачете и бросился в ту сторону, где было не слишком много монстров.

Как обычный бандит, он не боялся смерти; но если уж ему суждено было умереть, то он думал, что эти странные монстры просто не смогут убить его! У него было внутреннее чувство, что если он будет пойман этими монстрами, он даже не сможет умереть, а вместо этого будет безжалостно замучен!

— Орочь божество, пожалуйста, благослови меня!- он молился и бежал так быстро, как только мог, надеясь, что сможет оставить этих монстров далеко позади.

Рур бежал очень быстро, но он все еще чувствовал, что совсем не двигается, так как видел, что все вокруг него не изменилось. Когда он посмотрел вниз, то обнаружил, что стоит не на твердой земле, а на чем-то извивающемся. Там даже текла какая-то ледяная липкая жидкость, и его нога тонула в ней.

Рур вскрикнул, как сумасшедший, и замахнулся мачете во все стороны. Хотя он ничего не порезал, это действительно сделало его снова смелым и мужественным, и он стоял немного тверже.

— Ну же! Я не боюсь смерти!”

Те монстры, у которых были лица его подчиненных, приближались очень быстро, пугающе размахивая своими необычными щупальцами. Хотя у них и не было слишком большой силы, они были довольно липкими и цепкими. Когда Рур разрезал одного из них своим острым магическим мачете, на нем не осталось даже шрама.

Рур подумал, что его загнали в угол, но, несмотря на это, он стиснул зубы и отчаянно рубанул монстров. Если одного пореза было недостаточно, он резал два или три раза; если это не помогало, он бил их кулаками и ногами или даже кусал их.

Рур находился в трудном положении, если он когда-либо и был в подобной ситуации раньше, то он забыл, когда это было. Его разум постепенно впал в хаотическое состояние, как будто его мозг был заполнен полутвердым и липким жиром.

Через некоторое время Рур понял, что мачете у него в руке нет. Он потерял свою силу и больше не мог двигать руками и ногами. Даже оружие, с которым он родился—его зубы—болели слишком сильно, чтобы укусить что-нибудь еще.

Монстр, у которого были щупальца по всему телу, наконец, победил его. Она обвивалась вокруг Рура и становилась все туже и туже, пока наконец Рур не обнаружил, что больше не может дышать. Он тоже постепенно терял зрение. Он так устал, что каждый раз, когда он дышал, его сердце и легкие сильно болели. Но по сравнению с болью в задней части его мозга, это было в основном ничто. Эта боль была слишком сильной, чтобы ее вынести; ему почти хотелось раскроить себе череп мачете, вытащить мозг и наступить на него.

Но теперь он мог только наблюдать, как медленно приближается огромное щупальце с лицом, которое он не мог видеть ясно. Вскоре он понял, что на щупальце был большой рот со множеством крошечных зубов внутри. Зубы терлись друг о друга, издавая пронзительный звук.

Был момент, когда Рур подумал, что ему следует помолиться, но его разум пребывал в таком хаотичном состоянии, что он не мог ни ответить, ни дать четкого ответа.

Молиться кому? Как можно молиться?

Он и понятия не имел.

В следующий момент он даже забыл, что вообще должен был молиться.

Когда его завело щупальце, когда он уже был готов погрузиться в этот большой рот, он наконец ясно увидел это лицо.

Это было его собственное лицо.

Его нервы наконец сломались. Последний клочок здравомыслия в его голове полностью исчез.

То, что от него осталось, было лишь бесконечной липкостью и хаосом.

Голова разбойника, потерявшего свой основной дух, оставив только внешнюю форму, странно улыбнулась.

— Ха-ха... хе-хе... ха-ха-ха!...”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4031440>